

ХАРАКТЕРИСТИКА ШТАБ-ОФИЦЕРОВ И ГЕНЕРАЛОВ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА¹ В ВОСПОМИНАНИЯХ КНЯЗЯ Д.И. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО²

У статті аналізуються спогади Д.І. Святополк-Мирського, які містять коротку характеристику штаб-офіцерів і генералів Окремого Кавказького корпусу. Ці матеріали дозволяють простежити історичні процеси, доповнити і розкрити події, що відбувалися на Північному Кавказі в 1843–1878 рр.

Ключові слова: Д.І. Святополк-Мирський, О.І. Нейдгарт, В.Й. Гурко, М.Т. Лорис-Меліков, Шаміль, Окремий Кавказький корпус, Ічкерія, Дагестан.

Среди материалов фонда Дмитрия Ивановича Святополк-Мирского хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве особое внимание привлекает один из основных его документов. Это «Воспоминания Святополк-Мирского с момента его поступления на службу на Кавказе и принятие начальства над действующим корпусом»³.

Ценность воспоминаний, как исторических источников, зависит от многих факторов: от того, какую роль играл автор в событиях, которые он описывает, способности реально воспринимать действительность, от времени написания мемуаров и т.д.⁴ Как отмечал автор — «накануне достижения 50-летнего возраста, когда ум дозрел до беспристрастия», — он решился приступить к изложению воспоминаний, «отличительною чертою которых будет истина». При этом Святополк-Мирский подчеркивал, что главным предметом записок является не его личность, а события, которых он был свидетелем. Он начинает свои воспоминания с того, что воспитывался за границей, почти не знал русского языка, возвратился в Россию в 19 лет и был в 1844 г. определен на Кавказ в Кабардинский егерский князя Чернышева полк. Одним из интереснейших мест в

* Дзагалов Анатолий — кандидат історичних наук, науковий співробітник відділу спеціальних галузей історичної науки та електронних інформаційних ресурсів НАН України.

¹ 6 декабря 1857 года Отдельный Кавказский корпус был переформирован в Кавказскую Армию.

² Дмитрий Иванович Святополк-Мирский (1825–1899) русский генерал, участник Кавказских походов, Крымской войны и Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг., Харьковский генерал-губернатор в 1881 г. Умер в Ницце.

³ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399. Воспоминания Святополк-Мирского с момента поступления его на военную службу на Кавказе и принятия начальства над действующим корпусом, 61 л.

⁴ Історичне джерелознавство / Я.С. Калакура, І.Н. Войцехівська, Б.І. Корольов та ін. — К.: Либідь, 2002. — С. 414.

воспоминаниях, является короткая, но всесторонняя и подробная характеристика автором штаб-офицеров и генералов Русской армии на Кавказе, с кем ему доводилось здесь лично встречаться. Как он писал: «Приступая к этому в высшей степени щекотливому и совестливому делу, я должен заявить раз и навсегда, что суждения мои о людях в продолжение этих записок будут строго правдивы, невзирая на личные отношения, даже на дружбу и чувство благодарности. Я обязуюсь перед своей совестью говорить только правду, как в день страшного суда. В ней, повторяю, вся польза от моего труда и вся его цель»⁵.

Святополк-Мирский, судя по всему, приводит известные ему сведения из секретных аттестаций высших офицеров, и дополняет их своими собственными наблюдениями и замечаниями. Многих из упомянутых лиц он видел в штаб-квартире — станице Червленной⁶. Кроме того, находясь в гуще событий, автор наверняка владел информацией об истинном, неофициальном отношении к штаб-офицерам и генералам со стороны их подчиненных — обер-офицеров и рядовых солдат, — что также могло учитываться им при написании характеристик. Он показывает роль того или иного генерала в войне, их умственные, военные способности, обращает внимание на соответствие или несоответствие командиров своей должности, душевные качества, отличительные черты характера, склонности, финансовую репутацию, и даже на отношение к женщинам. При этом, Святополк-Мирский неоднократно подчеркивает, что все свои заключения он строил сознательно, 30 лет спустя, сравнивая «обстоятельства и людей того времени с теперешним моим о них суждением»⁷.

Одним из основных критериев автора является польза от того или иного героя в военном деле вообще, и в Кавказских событиях в частности. Характеристик удостоились известные на Кавказе генералы того времени: А.И. Нейдгарт⁸, В.И. Гурко⁹, А.Н. Лидерс¹⁰, князь М.З. Аргутинский-Долгорукий¹¹, В.О. Бебутов¹², Ф.К. Клюки-фон-Клугенау¹³, Р.К. Фрейтаг¹⁴, И.М. Ла-

⁵ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 7.

⁶ Станица Червленная — штаб-квартира Гребенского казачьего войска Кавказского казачьего линейного войска.

⁷ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 6 об.

⁸ Нейдгарт Александр Иванович (1784–1845) — генерал-адъютант (с 1825), командир Отдельного Кавказского корпуса, предпринял ряд неудачных военных экспедиций против непокорных кавказских горцев. Интернет ресурс. Режим доступа: <http://www.az-libr.ru/index.shtml?Persons&M54/699206b0/0001/5d27a5c1>

⁹ Гурко Владимир Иосифович (1795–1852) — генерал от инфантерии (с 1851) с 1845 г. начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса. Принимал участие в Даргинском походе. Интернет ресурс. Режим доступа: <http://www.az-libr.ru/index.shtml?Persons&M54/699206b0/0001/5d27a5c1>

¹⁰ Лидерс Александр Николаевич (1790–1874), генерал от инфантерии, командовал 5-м пехотным корпусом на Кавказе.

¹¹ Аргутинский-Долгорукий Мойсей Захарович (1797–1855) генерал-лейтенант, участник Кавказской войны.

¹² Бебутов Василий Осипович (1791–1858), князь, генерал русской армии, участник Кавказской войны.

бинцев¹⁵, Д.В. Пассек¹⁶, полковники В.М. Козловский¹⁷, Н.П. Слепцов¹⁸ М.Т. Лорис-Меликов¹⁹ и др.

Одним из первых обер-офицеров Отдельного Кавказского корпуса с кем довелось встретиться молодому Святополк-Мирскому, по пути на Кавказ в апреле 1844 г., был полковник С.П. Бутурлин²⁰, будущий генерал-квартирмейстер, отличившийся позже в ходе обороны Севастополя. В районе Задонска, подыскивая место для переправы через реку Дон, Святополк-Мирский увидел перед домом старосты одной из местных деревень щегольскую коляску. На крыльце стоял какой-то военный, средних лет и высокого роста, и любезничал с молодой хозяйкой. Тот спросил молодого человека кто он такой и сам, в свою очередь, отрекомендовался помощником начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса Бутурлиным, едущим к месту своей службы. Познакомившись, они вместе пошли искать переправу. Как пишет Святополк-Мирский: «Бутурлин все время болтал и, несмотря на мои лета, показался мне человеком остроумным, но легкомысленным».

Полковник попытался произвести на юношу впечатление знатока военной кампании в Чечне и Дагестане: «Вот главное препятствие наше в Кавказской войне, сказал он, показывая на ровик возле огорода. Это называется там завалом». На что Святополк-Мирский в воспоминаниях отреагировал вполне адекватно: «Правду сказать препятствие это не казалось мне очень страшным»²¹.

Обследовав реку, спутники обнаружили, что переправа возможна только лодкой. Поэтому, несмотря на приглашение полковника Бутурлина остаться отобедать и переночевать Святополк-Мирский простился с ним и отправился в путь.

В Новочеркасске, из-за отсутствия лошадей Дмитрию Ивановичу снова пришлось задержаться на сутки, и он остановился в маленькой гостинице при почтовой станции. После обеда, буфетчик предложил гостю продать ему черкесскую шашку. В то время, как Святополк-Мирский его рассматривал и торговался, по комнате быстрыми и беспокойными шагами ходил взад-вперед

¹³ Клюки-фон-Клюгенау Франц Карлович (1791–1851) генерал-лейтенант, начальник 19-й пехотной дивизии на Кавказе.

¹⁴ Фрейтаг Роберт Карлович (1802–1851) генерал, участник Кавказской войны.

¹⁵ Лабинцев Иван Михайлович (1802–1883), генерал от инфантерии, участник Кавказской войны, командир 1-й бригады 19-й пехотной дивизии.

¹⁶ Пассек Диомид Васильевич (1808–1845), генерал, участник Кавказской войны, убит в ходе Даргинского похода.

¹⁷ Козловский Викентий Михайлович (1797–1873), участник Кавказской войны, командир Кабардинского полка.

¹⁸ Слепцов Николай Павлович (1812–1851), участник Кавказской войны, убит в ходе чеченского похода.

¹⁹ Лорис-Меликов Михаил Тариэлович (1825–1888), генерал, участник Кавказской войны, Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг., позже министр внутренних дел России.

²⁰ Бутурлин Сергей Петрович (1803–1873) генерал от инфантерии, член Военного совета Российской империи.

²¹ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 3.

какой-то офицер в адъютантской форме. Вдруг он подскочил к ним и закричал на буфетчика: «Ах ты мошенник, как ты смеешь каналия обманывать проезжего, да ещё в моем присутствии». Он вас надувает, — продолжал он, обращаясь к Святополк-Мирскому — это простой тульский клинок, и стоит 3 рубля, а он с вас просит 50 р. Заступником его оказался капитан Николай Слепцов²², в то время бывший адъютантом начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса, «столь прославившийся впоследствии боевыми подвигами в командовании Сунженским казачьим полком»²³.

Святополк-Мирский и далее благожелательно упоминает Слепцова, и пишет, что после первого знакомства в Новочеркасске сблизился с ним во время своего пребывания в штабе генерала В.И. Гурко²⁴.

Генерала Гурко, автор воспоминаний характеризует, как доброго, честного, благородного и приятного человека, который принял его очень приветливо и предложил остаться в станице Червленной, штаб-квартире Гребенского казачьего полка. В станице Святополк-Мирский пробыл почти весь май. Остановился молодой человек на квартире у отставного казака Андрея Нинилина, который «по какому-то обстоятельству был освобожден от квартирной повинности и нанял ему свою светлую и чистую горницу за полтинник в сутки». Хозяин староввер, как и все гребенские казаки, попросил не курить «в комнате, где помещались домашние иконы, что было исполнено, и они зажили ладно»²⁵. Обедал Святополк-Мирский почти ежедневно у генерала Гурко и, таким образом, познакомился со всем его штабом и гостями, которых бывало очень много. Червленная была битком набита офицерами разных штабов и подразделений, а также прикомандированными гвардейскими офицерами, ожидавшими начала боевых действий с горцами, чтобы присоединиться к своим частям.

Несмотря на сердечный приём, оказанный молодому князю, он, щедро оценив человеческие достоинства генерала, тем не менее, пишет, что к стыду своему должен сознаться в том, что ему неизвестно на чем основана военная репутация Гурко, до прибытия его на Кавказ. По мнению Святополк-Мирского, здесь генерал оказался совершенно неспособным военачальником, и ничего не понимающим в Кавказской войне: «Приближенные к нему были очень привязаны и высоко ценили его душевные качества, но войска не имели к нему никакого доверия». Кроме того, автор воспоминаний, очевидно со слов других офицеров, упрекает начальника штаба в том, что он, прибыв в Дагестан в 1843 г. не смог спасти гарнизон укрепления Гергебиля, погибший на его глазах. Более того, генерал Гурко допустил, что и сам вместе с отрядом оказался в блокаде в Темир-хан-Шуре и только прорыв генерала Р.К. Фрейтага спас их²⁶. Обвиняет его Святополк-Мирский и в том, что он имитировал боевые действия в Салаватии, двинув войска на приступ позиций неприятеля, когда горцы их уже

²² Слепцов Николай Павлович (1815–1851) генерал-майор, участник Кавказской войны, убит в бою в Чечне.

²³ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 4.

²⁴ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 13 об.

²⁵ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 5.

²⁶ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 6.

покинули. Он с горечью констатирует: «Наши штурмовые колонны встретились на оставленных неприятелем завалах и были там приветствованы генералом Гурко, торжественным и красноречивым поздравлением с победой. Как я ни был молод и неопытен, все-таки ясно понял всю смешную и печальную сторону этой комедии». После такой «доблестной победы», отряд спустился в Чиркей для разорения этого аула и его громадных и прелестных садов, в наказание за неоднократную измену его жителей: «Грустная эта работа продолжалась, чуть ли не целый месяц»²⁷.

Начальник Левого фланга Кавказской линии генерал Роберт Карлович Фрейтаг, по мнению автора, был человек из ряда вон выходящий по своим душевным качествам и военным способностям. Далее он продолжает характеризовать его отличительные ратные и душевные качества в превосходной степени, отмечая при этом блестящую военную выучку и тактичность: «В продолжение всей моей службы, мне не пришлось видеть Военачальника, так хорошо распоряжающегося на поле битвы. Не хуже были его военные соображения. Офицер Генерального штаба, образованный, опытный вообще и в Кавказской войне, генерал Фрейтаг обладал, как мне кажется, всеми качествами и способностями необходимыми для Главнокомандующего. Он умер преждевременно и не дал России всего того, что можно было от него ожидать. Все его любили и уважали и лезли из кожи вон, чтобы ему угодить, дорожа выше всего его мнением и вниманием. Ему не нужно было прибегать к строгостям, чтобы заставлять всех исполнять свой долг. Такие люди редки и бесценны. Чуждый зависти, преданный делу, правдивый генерал Фрейтаг следовал всегда лишь хорошим побуждениям, и не было в его душе и действиях ни одного черного пятна»²⁸.

Единственным недостатком генерала, автор воспоминаний считает его излишнюю доверчивость к приближенным, к которым он искренне привязывался, и которые пользовались его добротой. Отмечает он вскользь и другую слабость генерала — увлечение женщинами и влияние иногда на него людей, близких его любовницам. Однако, в следующих же строках Святополк-Мирский корректирует свою оценку и указывает на то, что после женитьбы Фрейтаг сильно изменился и даже оказался «уже слишком нежным супругом»²⁹.

Неудачный поход генерала П.Х. Граббе в Ичкерия в 1842 г. стал причиной его падения и смены корпусного командира генерала Е.А. Головина. Вместо него командующим Отдельным Кавказским корпусом был назначен генерал-адъютант А.И. Нейдгарт, характеристика которого также запечатлена в воспоминаниях Д.И. Святополк-Мирского. По общему мнению, как отмечал автор, генерал А. Нейдгарт пользовался репутацией хорошего, образованного и опытного военного: был человек в высшей степени честный, прямой, скромный, но мелочный и нерешительный. После вступления в должность, в самых трудных обстоятельствах, не зная Кавказской войны, ни местности, ни характера местных

²⁷ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 17.

²⁸ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 9 об.

²⁹ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 10.

жителей, он не соответствовал возложенной на него задаче. Говорили, впрочем, что генерал действовал по плану, начертанному сверху, вопреки своим взглядам. После событий 1844 г. он предпочел «лишиться места и впасть в опалу, чем продолжать исполнение плана, успех которого ему казался невозможным»³⁰.

Оценивая деятельность командующего 5-м пехотным корпусом генерала Александра Лидерса, автор допускает довольно противоречивые суждения. Во время краткого пребывания на Кавказе, генерал согласно характеристики Святополк-Мирского, играл здесь второстепенную роль и не ничем особенным не запомнился. Он также якобы был чужд Кавказской войне. Но тут же заявляет, что приближенные его очень любили и ценили, и вообще в 5-м корпусе он был очень популярен, и любим. Лидерс без сомнения обладал многими военными качествами, имел много опыта, хладнокровия, умения обращаться с войсками и их воодушевлять. Не мудрил, и относился ко всему просто и разумно. Признавая такие качества Лидерса, автор воспоминаний при этом сомневался, что генерал обладал способностями нужными главнокомандующему. Святополк-Мирский сообщает о сомнительной репутации Лидерса в денежных вопросах, но сразу же добавляет, что это может быть клеветой. Автор посчитал нужным передать потомкам информацию об отношении генерала к женщинам. Он писал, что тот отличался страстью к ним, и до глубокой старости влюблялся и имел связи. В заключении, он характеризует генерала Лидерса, как молчаливого и застенчивого, доброго и даже слишком снисходительного человека³¹.

В южном Дагестане русскими войсками командовал князь М.З. Аргутинский-Долгорукий, который принадлежал к одному из знатных армянских родов. Он раньше служил в конной гвардии, затем командовал армейским полком и, как пишет Святополк-Мирский, прослыл плохим военным, служакой мирного времени. Назначение князя на боевое поприще повысило его репутацию и даже славу. Автор показывает его, как угрюмого, неуклюжего и малограмотного человека, который, однако, обладал какими-то научными сведениями по военной части. Дальнейшие черты характера Аргутинского-Долгорукого таковы: нелюдим, избегающий женщин до смешного; самолюбив, ненадежный товарищ и сосед; завистлив военной славы и репутации.

Вместе с тем автор отмечал, что князь был вполне предан военному делу и страстно любил военное искусство, ради искусства! Одно из главных его достоинств, по мнению Святополк-Мирского, состояло в умении оценивать и выбирать деятельных подчиненных. Особо автор выделял, что князь постиг свойства дагестанских горцев и характер войны в крае, и его деятельность была в высшей степени полезной. Войска, жители и даже враги его боялись и уважали. Он не имел никакого пристрастия к соплеменникам, был справедлив и ценил всякого только по способностям и заслугам. Простой в жизни, он был в денежном отношении безукоризненно честен. На его неуклюжем теле красовалась великолепная голова с блестящими глазами, из которых сверкал пронизательный, глубокий, какой-то таинственный взгляд. Несмотря на такие до-

³⁰ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 7 об.

³¹ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 8.

стоинства и даже, как показалось, некоторую симпатию к нему, Святополк-Мирский признается, что князь Аргутинский-Долгорукий не является героем его души, так как этот человек жил только для своей военной славы и в нем не было ни чистого самоотвержения, ни искренней преданности общему делу³².

В Северном Дагестане после неудач 1843 г. генерала Ф.К. Клюки-фон-Клюгенау заменил князь В.О. Бебутов, принадлежавший также к знатной армянской фамилии. Святополк-Мирский характеризует его, как очень умного, ловкого, довольно образованного, красноречивого, осторожного, необыкновенно любезного и привлекательного человека, совершенного великого дипломата, который мог стать отличным администратором, заслуживал даже названия государственного деятеля, если бы ему не вредила не совсем чистая репутация в денежном отношении.

Военная же характеристика данная автором, просто уничижительна и выражает полное презрение к князю В. Бебутову. Святополк-Мирский писал, что князь не воин, в военном деле ничего и никогда не смыслил, и в этом отношении был даже хуже всякой посредственности, потому, что не умел сообразить, не мог решиться, и терялся не только в критические, но даже трудные минуты. Очень жаль, что он был военным — заключил автор воспоминаний³³.

Смещенный со своей должности генерал Ф.К. Клюки-фон-Клюгенау, согласно воспоминаниям Святополк-Мирского, был храбрый, умный и добрый человек, однако совершенно растерявшийся и утративший все свои качества из-за неудач 1843 г. Его дальнейшее использование в Дагестане после этих событий, «было большой ошибкой, которое, впрочем, продолжилось недолго». Характеризуя генерала, Святополк-Мирский вспоминает случай в походе в сторону Буртуная, в котором участвовал и он сам. Он пишет, что Клюки-фон-Клюгенау устроил выговор его батальону, за то, что нижние чины начали перестрелку с подошедшими близко горцами, что было воспринято офицерами и солдатами чуть ли не как измена со стороны генерала. Отряд, по приказу генерала, начал движение только тогда, когда войска Шамиля уже прошли мимо. Такое поведение командира отряда, Святополк-Мирский объясняет тем, что Клюки-фон-Клюгенау был «нравственно убит неудачами прошлого года и трепетал при появлении Шамиля с его скопищами»³⁴.

Характеристика, данная Святополк-Мирским генералу И.М. Лабинцеву — герою Карса и Ахульго, практически не отличается от отзывов других их современников. Это суровый, угрюмый, без друзей и даже близких ему людей, очень скупой и жадный человек. Генерал Лабинцев вместе с тем пользовался большим доверием войск, благодаря своему отличному пониманию условий Кавказской войны, а равно энергии и твердости характера. Здесь же автор отмечал, что генерал не обладал ни большими военными способностями, ни познаниями и принадлежал к разряду людей, военные успехи которых происходят от их строгости и требовательности, извлекающих от войск всё, что

³² ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 8 об.

³³ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 9.

³⁴ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 9, 16.

они могут дать, вместе со здоровьем и жизнью людей. «Таков был во французской армии Пелисье³⁵, покоритель Севастополя, и отчасти наш граф Евдокимов³⁶, но этот последний стоял несравненно выше своими способностями» — пишет он.

В Ашир-Аджи-Юрте Святополк-Мирский представился полковнику В.М. Козловскому, выехавшему туда для встречи корпусного командира. Полковнику в то время было лет 50. Он слыл храбрым, но малоспособным офицером, получившим Кабардинский полк случайно. Автор разделяет это мнение и добавляет, что «почтенный Михаил Викентьевич³⁷ был малоразвит, но он действительно был храбр и обладал даром нравиться солдатам и поддерживать в них бодрость духа и веселое настроение, чего нельзя сказать об офицерах, которые часто превышали его в умственных способностях и нравственном развитии»³⁸.

Это были главные военные деятели на Кавказе в 1844 г. К ним Святополк-Мирский причисляет и генерала Д.В. Пассека, который «проблеснул на Кавказе метеором так быстро, что осталось сомнительным, был ли он истинным светилом или только метеором». Автор приводит сведения об окончании Пассеком курса в институте путей сообщения и Академии Генштаба, говорит о его привлекательной наружности и блестящих способностях. Святополк-Мирский осведомлен и о подвигах генерала. Напоминает, что в 1843 г. именно его распорядительность и решительность спасли несколько батальонов русских войск в Дагестане, когда Шамиль истребил здесь почти все гарнизоны от Темирхан-Шуры до Петровска, за что Пассек был «произведён в полковники, а вскоре генерал-майоры». Автор отмечал, что Пассек сделал чрезвычайно быструю карьеру, но может быть из зависти, его обвиняли в горячности, неосновательности и чрезмерном честолюбии. Но эти недостатки, по его мнению, «могли сгладиться с годами, и нет сомнения, что преждевременная смерть была великой потерей для Армии, а может быть и для России»³⁹.

Критике М.Т. Лорис-Меликова командующего русской армией во время войны с турками в 1877–1878 гг. Святополк-Мирский посвятил немало строк. Он обвиняет Михаила Таризловича в несостоятельности и неспособности командовать Особым корпусом русской армии, нерешительности и тщеславии, и даже распространении паники среди своих же войск⁴⁰.

Д.И. Святополк-Мирский, который в то время в чине генерала от инфантерии состоял при главнокомандующем Кавказской Армией, вначале по его словам, верил в военные способности М.Т. Лорис-Меликова и был склонен приписывать значительную долю ошибок, сделанных им на начальной стадии

³⁵ Пелисье Жан-Жак (1794–1864) — французский военачальник, командовал французскими войсками под Севастополем в 1855 г., маршал Франции.

³⁶ Евдокимов Николай Иванович (1804–1873) русский генерал, участник Кавказской войны.

³⁷ Очевидно он перепутал имя отчество полковника Козловского.

³⁸ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 12 об.

³⁹ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 10 об.

⁴⁰ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 22–28.

кампании, его неопытности и тяжелым условиям в которых он оказался. Автор описывает период неудачного сражения русских войск в Азиатской Турции, вблизи селения Зевин, когда войска противника под командованием Мухтар-паши приблизились к хребту Саганлуг, намереваясь далее пройти к Карсу. 22 июня 1877 г. генерал-адъютант М.Т. Лорис-Меликов прибыл в Мацру. Как отмечает автор воспоминаний, командующий упал духом, и считал дело проигранным. «Завтра же Мухтар будет здесь» — воскликнул он — «и бог знает, что произойдет. Завтра же сообщения наши у Александрополя могут быть прерваны, и неприятельская кавалерия вторгнется в наши пределы и придется отступить к Арапчаю (река — *А. Д.*), чтобы прикрыть наши границы»⁴¹. Д.И. Святополк-Мирский попытался приободрить М.Т. Лорис-Меликова: «Ты сам добровольно делаешь себя разбитым» — сказал он ему в откровенной товарищеской беседе наедине — мы же нигде не разбиты. Зевинское дело — есть неудача, но не поражение, равно как и атака Цихисдзирской позиции — не всегда же быть одним Ардаганам». Д.И. Святополк-Мирский привел и другие доводы, которые должны были успокоить командующего. Князь особо отметил, что Эриванский отряд А.А. Тергукасова⁴² успешно выдержал два сражения, и, сохранив свои ряды, благополучно отступил к Баязетскому гарнизону. «Соединившись с колонной генерала В.А. Геймана — подытожил он — войска представляют массу в 36 батальонов со 120 калибрами орудий».

Слова Святополк-Мирского, как будто немного успокоили командующего, но как пишет автор, было заметно, что его не столько беспокоит положение дела, сколько забота о личной славе. Ему казалось, что «от Зевинской неудачи завянут Ардаганские лавры»⁴³ и мысль эта не переставала его мучить» — продолжает он.

В заключение беседы, Святополк-Мирский предложил командующему корпусом свой план действий: снять немедленно батареи и отступить в Кюрюк-дар, где пользуясь превосходной Караяльской позицией устроить укрепленный пункт для прикрытия складов и тяжестей, а также оставить артиллерию, частью для вооружения, частью — в запасе. Этот выгодно расположенный опорный пункт, Святополк-Мирский предлагал оборонять небольшим числом войск, предоставив тем временем отдых кавалерии, которая была страшно изнурена, а основной армии дать возможность оправиться и пополнить свои ряды, подвезти запасы и подготовиться к наступательным действиям. Эти меры, при их точном исполнении, по мнению Святополк-Мирского, должны были обеспечить успех русской армии, даже до прибытия 40-й пехотной дивизии на театр военных действий.

Однако, на все заявления Святополк-Мирского, Лорис-Меликов отвечал уклончиво, указывал на трудности снятия осадных батарей из-под Карса и

⁴¹ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 22.

⁴² Тергукасов Аршак Артемьевич (1819–1881), российский генерал армянского происхождения, участник Кавказской войны, герой Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг.

⁴³ За то, что русские войска под началом М.Т. Лорис-Меликова 5–6 мая 1877 г. штурмом овладели Ардаганом, его наградили орденом св. Георгия 3-й степени.

отступления от Мацра, утверждал, что турки непременно попытаются взять обратно Ардаган, в чем вероятно и преуспеют, и этим отнимут всю славу его успехов и все время повторял одну и ту же фразу: «Они меня подвели, они меня подвели»⁴⁴.

Отъезд главнокомандующего в Александрополь был назначен на следующий день. Утром он выглядел уже гораздо бодрее и веселее, чем накануне. Лорис-Меликов, как следует из воспоминаний Святополк-Мирского, без сомнения, уже сообразил, что положение русских войск не такое уж и плохое и хотя протестовал на словах против отъезда, видимо был этим доволен.

Далее автор упрекает командующего корпусом в том, что он не действовал согласно его рекомендациям, и выполнил лишь часть предложенного им плана, «отклонившись от него в самом существенном». Сняв осаду Карса, без малейшего препятствия со стороны противника, Лорис-Меликов вместо того, чтобы отступить к Караялу, укрепить эту позицию, отправил всю осадную артиллерию в Александрополь и остался со всеми своими силами у Зайта, в полной уверенности, что турки предпримут наступление к этому пункту. Между тем, турецкий командующий, осторожно переходя из одного укрепления в другую, занял, наконец, сильную позицию на Аладжинских горах и успел там укрепиться, прежде чем пришло известие о появлении турок в этих местах. Таким образом, они очутились не только на фланге русских войск у Зайта, но и вблизи границ. Лорис-Меликов разделил свои войска на две части и расположил их в низовьях Баш-Кадыклара и Кюрюк-дара, оставив между расположениями этих двух колонн не занятую Караяльскую позицию. Эти действия, как утверждает Святополк-Мирский, привели к разъединению сил и ослаблению русского войска.

После Зевинской операции, впрочем, Мухтар-паша тоже не предпринял никаких решительных действий. Вместо того, чтобы сосредоточить свои силы и обрушиться на колонну генерала В. Геймана, или на слабый, поставленный в трудное положение отряд А.А. Тергукасова, Мухтар-паша разделил свои войска на две части и лишь издали следил за наступлением русских войск, не причинив им никакого вреда.

30 июня Главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил Николаевич написал такие слова Святополк-Мирскому: «Посылаю Вам письмо, любезный Дмитрий Иванович, полученное ночью от Михаила Таризловича. Любопытно, какое оно на Вас сделает впечатление. На меня весьма невыгодное. Мне кажется, что он находится еще под впечатлением Зевинской паники»⁴⁵. «Признаюсь — продолжал далее великий князь Михаил Николаевич — доверие моё в умение и пригодность командующего корпусом потрясено. Не имею убеждения, чтобы он справился с настоящими обстоятельствами, ибо до сих пор смотрит на них мрачно, преувеличивает опасности и упускает из виду выгодные стороны своего положения, после того, как избавился от осадного парка, обременявших его тяжестью. Полагаю, что ход наших военных дел только тогда

⁴⁴ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 25.

⁴⁵ ЦДІАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 31 об.

примет благожелательный оборот, когда Вы примете командование корпусом. Вопросы этого я не предпрещаю в ожидании Вашего ответа и свидания с Михаилом Тариэловичем, которого счел нужным сегодня телеграммой пригласить сюда на 1 день. Может дух его ободриться после радостного и важного вчерашнего известия о победе Тергукасова и освобождении Баязетского гарнизона. Но, во всяком случае, прошу Вас князь серьезно подумать, о чем сообщая, и быть готовым к тому, что обстоятельства могут меня заставить убедительно просить Вас принять вышеозначенное назначение. Я другой комбинации не предвижу, как исполнить то, о чем речь шла зимой, то есть о вызове в Тифлис генерал-адъютанта князя Лорис-Меликова и о временной его замене Комаровым старшим⁴⁶ или Нико Чавчавадзе⁴⁷. Прошу Вас, ныне же запросить шифрованной телеграммой князя Меликова, дабы его подготовить. Весьма важно иметь в Дагестане опытного и благонадежного правителя, но в настоящее время еще важнее иметь такое лицо в Тифлисе, обладающее полным моим доверием. Что очень дурно, это то, что Михаил Тариэлович сумел распространить панику по всей линии, от Зайта до Александрополя. Все ждут нападения. Между тем, уже неделю, как я здесь, и ни единого неприятельского всадника не показалось на сию сторону Карса. Осторожность необходима, но вредно распространять страх»⁴⁸.

Нужно отметить, что Святополк-Мирский в своих воспоминаниях признает, что приложенное Великим князем к данному посланию письмо Лорис-Меликова, в его личных бумагах отсутствует. Он пишет, что оно, вероятно, было передано им генералу Павлову⁴⁹. Что касается, замены Лорис-Меликова, то в воспоминаниях по этому вопросу Д.И. Святополк-Мирский был весьма краток: «Смена военачальника в военное время, есть всегда дурной признак», что лишней раз характеризует его самого, как умного военачальника, трезвомыслящего государственного деятеля и достойного человека.

Д.И. Святополк-Мирский всю свою жизнь, способности и кипучую энергию отдал усердному исполнению своего долга, верой и правдой служил Российской империи и царскому престолу. Однако, при этом, он тонко улавливал новые тенденции исторического развития страны второй половины XIX в., видел необходимость перемен в российском общественном сознании и выработки новых отношений с покоренными народами, о чем свидетельствуют его многочисленные рукописные материалы: записки, письма и воспоминания. Эти материалы послужат дополнительным историческим источником, которые помогут исследователям воссоздать истинную картину событий на Кавказе и Харь-

⁴⁶ Вероятно, речь идет о генерале Комарове Александре Виссарионовиче, участнике Кавказской войны.

⁴⁷ Чавчавадзе Николай Зурабович (1830–1897), князь, российский генерал, участник Кавказской войны. Во время Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. командовал сводной кавалерийской дивизией на турецкой границе.

⁴⁸ ЦДАК України Ф. 2056, оп. 1, д. 399, л. 32.

⁴⁹ Вероятно речь идет о генерале от инфантерии, члене Военного совета Иване Петровиче Павлове (1830–1909), который в свое время служил управляющим интендантской службы на Кавказе и в Харькове.

ковской губернии, где он занимал высокие военно-административные должности и участвовал в важнейших событиях того времени, проследить объективный исторический процесс и раскрыть его сходства, различия и закономерности.

В характеристиках штаб-офицеров и генералов Отдельного Кавказского корпуса, подготовленных Д.И. Святополк-Мирским, немало неоднозначных противоречивых суждений, он не всегда четко аргументирует свои оценки деятельности того или иного персонажа. Однако, главное состоит в том, что автор, в условиях доминирования официальных взглядов и концепций полного и безусловного восхваления героев Кавказской войны, будучи представителем высших слоёв российского общества, тем не менее нашел в себе мужество и силы, наглядно и ясно продемонстрировать не только славные страницы, но и нелюбимые эпизоды войны, и показать настоящие лица, место и подлинную роль людей, от которых зависела историческая доля народов Терской области и всего Северного Кавказа.

Remembrances of D.I. Sviatopolk-Mirsky are analysis in the article, that contain short description of staff officers and generals of the Caucasian corps. These materials allow to trace historical processes, to supplement and disclose events of North Caucasus in 1843–1878.

Keywords: *D.I. Sviatopolk-Mirsky, A.I. Neydgart, V.I. Gurko, M.T. Loris-Melikov, Schamil, Caucasian corps, Ichkeria, Dagestan.*

В статье анализируются воспоминания Д.И. Святополк-Мирского, которые содержат короткую характеристику штаб-офицеров и генералов Отдельного Кавказского корпуса. Эти материалы позволяют проследить исторические процессы, дополнить и раскрыть события, происходившие на Северном Кавказе в 1843–1878 гг.

Ключевые слова: *Д.И. Святополк-Мирский, А.И. Нейдгарт, В.И. Гурко, М.Т. Лорис-Меликов, Шамиль, Отдельный Кавказский корпус, Ичкерия, Дагестан.*